

(Окончание. Начало на стр. 25)

— Ну а что тут комментировать? Особенно для читателей «Новой газеты», которая и так все время об этом пишет. В октябре 2006 года российская власть совершила несколько очень серьезных ошибок, за которые всем нам придется расплачиваться. Любые неосторожные маневры на межэтнической плоскости чреваты кровью, погромами и в конечном итоге сползанием в фашизм.

— Идеальный Заволжск с его архиереем старинной русской фамилии, немцем-губернатором, крещеным евреем-прокурором, полицмейстером польско-французского происхождения и местной femme fatale — кавказской княжной мало отличается от реальной России XIX века.

Сквозная тема писателя Б. Акуняна — чье-то «обрушение». От Корнея фон Дорна до Алтына Мамаевой. Всегда казалось: это даже не «моделирование идеала», а констатация факта.

Как вы оцениваете теперешнее искушение шовинизмом? Его корни? Мера угрозы? Куда исчезла терпимость? И почему сам принцип «обрушения», работавший и в империи, и в СССР, теперь теряет силу?

— Не теряет. Я думаю, что в нашей стране люди, у которых оба деда и обе бабушки русские да еще такая же беспримесная жена, составляют сегодня меньшинство населения.

Россия — страна не одного этноса, а одной преобладающей (но не единственной) культуры. На месте великорусских шовинистов я радовался бы, что моя культура способна восхотеть и «обрушить» людей иного этнического происхождения. Но шовинисты, как известно, люди недалекие. Их звездный час настает, когда они чувствуют поощрение сверху. В прочие времена они существуют на уровне мелкой шпаны.

Что же до терпимости, то ею наша страна никогда особенно богата не была. Этому еще предстоит научиться.

— Упразднили 7 ноября. Ввели 4 ноября. По смыслу церковного праздника: почитание Казанской иконы Божией Матери — не день победы над поляками, а день победы над Смутным временем. Над шкурничеством, над общим наглецательством на происходившее в 100 верстах, над трехлетним голодом, который организовали хлебные спекулянты (по Ключевскому), над изменой, вошедшей в обычай (при Тушинском воре, как известно, ныне за день дважды переходили из лагеря в лагерь). Правда, ни один политтехнолог этого электорату не рассказал. И 4 ноября стало днем марша националистов по

Красной площади. Что вы думаете об этом? Какая «культурная стратегия» может изменить это, пока не привыкли?

— Любимый праздник в честь исторического события требует оформленной мифологии. Для большинства из нас 4 ноября 1612 года пока не ассоциируется ни с чем. Можно, конечно, легенду выстроить. Для этого нужны талантливые исторические романы, фильмы и так далее. Но изгнание поляков из Кремля или почитание иконы, по-моему, на общенациональный праздник не тянут.

«А что, прикажете капитулировать?.. Чтобы доморожденные Робесьеры залили города кровью? Чтобы наша держава стала пугалом для человечества и откатилась на триста лет назад?.. Мы — тонкий заслон, сдерживающий злобную, тупую стихию. Прорвет она заслон, и ничто ее уже не остановит. За нами никого нет. Только дамы в шляпках, старухи в чепцах, тургеневские барышни да дети в матросках — маленький пристойный мир, который возник на скифских просторах менее ста лет назад благодаря пре-

— Пристойный мир находится в стадии становления. Он преемник прежнего мира, но в то же время и нечто новое, прежде на наших просторах невиданное. За 20 лет наша страна очень изменилась, и мы — тоже. Молодые мало похожи на нас, когда мы были в том же возрасте. По-моему, они лучше.

Мерзостей вокруг все равно полным-полно, но вранья стало поменьше. И зло прячется как-то менее умело. Это облегчает выбор. К тому же пока еще не обязательно подличать, чтобы добиться успеха в жизни.

достигнет критической массы, — через два года, через три, максимум через пять — снова пойдут нормально функционирующая судебная система, нормальные депутаты и свободная пресса. Только бы за это время «вертикальщики» нам погромной демократии не организовали. У них мозгов хватает.

— В книгах о Николае Фандорине Россия XXI века весьма живописна, довольно безнравственна и очень жестока. (Особенно во «Внеклассном чтении».) Согласны ли вы с этим? Есть ли у вас намерение «сердца собратьев исправлять»?

— Ну такая сегодняшняя Россия и есть. Во всяком случае, Москва, которую я обычно описываю, — не реалистически, а карикатурно. Адреналиновый, опасный, безумно интересный, очень красивый город.

Касательно исправления сердец. Сначала очень хоте-

Любую, самую драгоценную мысль можно угробить, если она облечена в непопулярную форму. Во всяком случае, если мы говорим о беллетристике.

Когда-нибудь, возможно, я напишу историческое исследование. Но и оно не будет тягостным, это я обещаю твердо.

— Вы говорили, что хотели бы видеть киноверсию «Пелагии» с Полиной Кутеповой. Есть ли проекты экранизации?

— Пока Полина Кутепова читала аудиовersion «Белого бульдога». Мне очень понравилось. Хотел бы, чтобы она сыграла мою монашку и в кино. Контракт на экранизацию заключен, но дело не движется. У меня в этом году вообще как-то все кинопроекты затормозились. Расположение планет, очевидно, неблагоприятно.

— 1 декабря выйдет книга «Нефритовые четки». Это для

Фандорин уедет в Тибет...

«Статский советник»: с ветерком — навстречу бунту

Нынешнему массовому сознанию трудно вообразить себе страшных поляков. А что до иконы, то у нас значительную часть населения составляют нехристиане, а то и вовсе люди нерелигиозные (например, я). Я понимаю, власти хотели испортить «коммунякам» годовщину Октябрьской революции — ну и зря. Это событие, как к нему ни относиться, продолжает оставаться важнейшим в нашей истории.

— В «Статском советнике» Пожарский говорит Фандорину:

краснодушию Александра Благословенного».

Оставим эпитеты «злая и тупая» на совести циника Пожарского. Востальном статистике России рубежа XIX—XX вв. подтверждает его выкладки: 1% — офицерства, 0,7% — чиновников, 0,5% — ученых и преподавателей (всех рангов), 0,1% (ок. 120 тысяч) — людей с университетским образованием. Свыше 60% были вовсе неграмотны.

Возник ли в России 1985—2006 гг. новый «маленький пристойный мир»?

Подличанье, разумеется, помогает, но не является единственным методом чего-то достичь, как это было в СССР, где для любой карьеры нужно было для начала вступить в партию, то есть, с моей тогдашней точки зрения, сподличать.

Моя надежда на хорошее будущее сегодня связана с процентным ростом среднего класса. Это на Западе термин «средний класс» звучит скучно, у нас же это класс новый, а значит, революционный. Именно среднему классу, когда его пропорция

лось бы исправить свое собственное. На это обычно уходит вся жизнь, и успех не гарантирован.

— За вашими динамичными романами сквозит глубокое знание истории России. Как и зачем вы уходите от соблазна «утяжелить прозу» этим знанием?

— Приключенческий роман — не монография. Просидев много лет над «тяжелыми романами», я стал больше всего ценить в изложении легкость. Подчеркиваю: в изложении, а не в содержании и смысле, да?

нее вы собирали материал на «Диком Западе» США?

— И не только. Ездил на Вологодчину, в Бристоль, Бретань, еще во всякие разные места. Это большой сборник, в нем три повести и рассказы.

— Судя по истории потомков Фандорина в «Алтын-толобасе», погибнет он в Крыму в 1920 году. Предстоит ли ему встреча с П.Н. Врангелем?

— Нехорошо говорить о смерти человека, который еще жив. Откуда вы знаете? Может, он вообще в Тибет уедет и до перестройки доживет.

— Как поживает замысел интерактивной книги в сети?

— По моим расчетам, студия Артемия Лебедева, двигаясь теми же темпами, закончит этот труд году этак к 2029-му. Зато у меня скоро выйдет первая компьютерная игра про Фандорина, называется «Нефритовые четки». Это нечто среднее между детективом и бегалкой-стрелялкой.

— Вы говорили, что самый автобиографический ваш персонаж — белый бульдог. Почему, Григорий Шалвович?

— Характер такой.

● Вопросы задавала Елена Дьякова, обозреватель «Новой»

КНИГИ «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Станислав РАССАДИН
«Советская литература. Победенные победители» (почти учебник)

У Бориса Слуцкого есть такие стихи: «Ложные классики ложками поутру жрут подлинную, неподдельную, истинную икру, но почему-то торопятся, словно за ними гонится подлинная, неподдельная, истинная конница...».

Понятно, что под ложными классиками подразумеваются не Помяловский или Плещеев, а те, кого в советское время произвели в классики за нелитературные заслуги, — представители так называемой секретарской литературы. Но не о них в своем «почти учебнике» пишет наш обозреватель, замечательный литературовед и критик Станислав Рассадин. Он прослеживает драму настоящих, лучших. Именно они, принявшие так или иначе советскую власть, — «победенные победители». От Маяковского, Есенина, Бабеля, Олеси до... Впрочем, до самых что ни на есть нынешних постмодернистов, которые всеми силами не желают считаться советскими писателя-

ми. Книга Рассадина — действительно почти учебник. «Почти», наверное, только потому, что куда глубже и увлекательнее любого учебника.

Юрий ШЕКОЧИХИН
«С любовью» (Документальная проза)

Вышло второе издание книги «Юрий Шекочихин. С любовью». Оно дополнено избранными статьями Шекочихина, каждая из которых — документальный захватывающий детектив, и первыми результатами расследования причин и обстоятельств его смерти. А основную часть книги составляют документальная проза Юрия Шекочихина «Однажды я был» и воспоминания о нем «Однажды мы были».

Павел ВОШАНОВ
«Фантомная боль. Последний сон Хозяина» (роман)

Павел Вошанов — блестящий журналист, публицист,

бывший пресс-секретарь президента Ельцина. Книга рассказывает о последних днях Хозяина за стеной, о мучительных попытках Хозяина понять, кто он такой, зачем он здесь и кому он должен сказать: «Берегите Россию».

«За стеной часто бывает страшно. Здешие страхи рождены не звуками и не видениями. То, что здесь происходит, во сто крат страшнее примитивных ужасов, описанных в старинных романах. Здесь от человека уходит ДУША, а сам он еще продолжает жить».

«Корпункт в Беслане» (свидетельства очевидцев, журналистские расследования)

Сразу после трагедии в Беслане «Новая газета» открыла в городе свой корреспондентский пункт. Наши сотрудники, сменяя друг друга, прожили все это время вмес-

те с бесланцами. Материалы расследования, очерки, репортажи собраны в этой книге.

Рената МУХА
«Я здесь не сплю!» Светоотражающая книга. Издательство: Взросдетиздат/Новая газета. Стихи для детей и взрослых

Рената Муха — детский поэт. Тот редкий случай, когда и взрослые, и дети с радостью читают ее строчки и смеются вместе. К каждой книжке прилагается отражатель света в форме треугольника, который можно будет поместить в прозрачный кармашек ранца, чтобы водители замечали ребенка. Иллюстрации Татьяны Плотниковой позволяют каждому ребенку шести лет их повторить. Обучающая методика, говорят специалисты. В общем, очень полезная книжка. И очень веселая. Такой взросдетиздат.

Ищите книги «Новой газеты» в лучших магазинах вашего города. В Москве вы можете приобрести книги в ТДК «Москва», Московском доме книги, «Библио-Глобусе», «Молодой гвардии», сети книжных магазинов «Букбери», сети книжных магазинов «Республика», сети книжных магазинов «Новый книжный», киоске «Новая газета» (Странной бульвар, 4, kiosk.novayagazeta.ru). Оттовая продажа книг: ЗАО «Книжный клуб 36,6» (Рязанский переулок, 3, (495) 540-45-44, club366@aha.ru, www.club366.ru).